

и придете къ намъ работать надъ уничтоженіемъ всѣхъ несправедливостей: экономической, политической и социальной.

Но тогда вы будете социалистомъ, — тогда вы станете революціонеромъ.

А вы, молодой инженеръ, мечтающій улучшить положеніе рабочихъ усовершенствованіемъ способовъ производства, — знаете-ли вы, сколько разочарованій васъ ожидаетъ! Съ юношеской энергіей вы беретесь за проведеніе горной дороги, извивающейся надъ пропастью и разрѣзающей глыбы гранита, чтобъ соединить двѣ страны, отдѣленные другъ отъ друга самой природой. Когда вы приступите къ работѣ, вы увидите, какъ въ темныхъ тоннеляхъ цѣлыя партіи рабочихъ гибнутъ отъ болѣзней и лишеній, какъ другіе уходятъ съ несомнѣнными признаками чахотки, унося съ собой лишь нѣсколько грошей. Каждый метръ вашей дороги вамъ будетъ стоить многихъ человѣческихъ жизней, благодаря преступной скупости капиталистовъ. Когда же будетъ окончена ваша работа, вы поймете, что вы трудились надъ проведеніемъ дорогъ для пушекъ завоевателей...

Вы посвящаете свою молодость открытію, которое должно облегчить производство, и послѣ долгихъ усилій, многихъ бессонныхъ ночей, вы, наконецъ, достигли цѣли.

Что же оказалось? Десять, двадцать тысячъ рабочихъ остались безъ заработка! Для приведенія въ дѣйствіе вашей машины достаточно будетъ нѣсколькихъ рабочихъ силъ, дѣтей, большей частью, сведенныхъ на положеніе машинъ! Трое, четверо фабрикантовъ разбогатеютъ отъ этого открытія и „будутъ пить шампанское полными бокалами"... Объ этомъ-ли вы мечтали?

Изучая положеніе рабочаго класса, мы видимъ, что швея ничего не выиграла отъ изобрѣтенія швейной машины; что рабочіе въ Сень-Готардѣ умираютъ отъ глистовъ, несмотря на употребленіе горныхъ сверлильных станковъ съ алмазными головками; что каменщикъ и поденщикъ по прежнему страдаютъ отъ безработицы, вопреки изобрѣтенію подъемныхъ машинъ Жиффара. Если вы отнесетесь къ социальнымъ вопросамъ съ той непредубѣжденностью мысли, которая руководила вашими техническими изысканіями, вы неизбѣжно придете къ заключенію, что, при существованіи частной собственности и заработной платы, каждое новое открытіе, даже если оно и улучшаетъ нѣсколько благосостояніе рабочаго, дѣлаетъ условія его службы тяжелѣе, трудъ болѣе притупляющимъ, учащаетъ безработицу, обостряетъ кризисы. Эти изобрѣтенія увеличиваютъ лишь барыши тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ вѣчномъ наслажденіи и праздности.

Что же вамъ остается дѣлать?

Или убаюкать свою совѣсть софизмами и въ одинъ прекрасный день, распроставшись съ честными мечтами юности, постараться завладѣть всѣмъ, что даетъ право на наслажденіе и пойти въ станъ эксплуататоровъ. Или же, если вы еще не окончательно зачерствѣли душой, сказать себѣ: — „Нѣтъ, теперь не время дѣлать новыя открытія! будемъ работать надъ преобразованіемъ современнаго промышленнаго строя. Когда частная собственность будетъ уничтожена, тогда каждое новое промышленное усовершенствованіе будетъ служить благу всего человѣчества. Эта масса работниковъ, сведенныхъ нынѣ на положеніе машинъ, будетъ тогда цѣлой арміей мыслящихъ существъ, которые внесутъ въ промышленность свою инициативу, развитую наукой и практикой ручного труда. Техника достигнетъ въ какихъ-нибудь пятьдесятъ лѣтъ такихъ успѣховъ, о которыхъ мы теперь не смѣемъ и мечтать.»

Что скажемъ мы школьному учителю, не тому, который смотритъ на свою профессію, какъ на скучное ремесло, нѣтъ — учителю по призванію, чувствующему себя прекрасно среди толпы веселыхъ шалуновъ, скачущихъ вокругъ него съ горящими глазами и радостнымъ смѣхомъ, мечтающему привить этимъ младенцамъ тѣ гуманитарныя идеи, которыя онъ лелѣялъ въ молодости?

Часто я васъ вижу грустнымъ, и я знаю причину вашей тоски. Сегодня вашъ любимый ученикъ, живой и впечатлительный мальчикъ, съ воодушевленіемъ рассказывалъ легенду о Вильгельмѣ Теллѣ. Глаза его блестѣли; казалось, онъ готовъ былъ заколотъ всѣхъ тирановъ, такъ горячо прочелъ онъ эти строки Шиллера:

Предъ рабомъ, разбивающимъ цѣпи,
Передъ свободнымъ — не дрожи!

Но когда мальчикъ вернулся домой, онъ получилъ строгій выговоръ отъ отца, матери, дяди за недостатокъ почтительности къ пастору. Родители цѣлый день твердили ему о необходимости „осто-